

А.И.Субетто

Владимир Иванович Вернадский как ноосферный гений русского народа и человечества

***«Мне чужд капиталистический
строй... Царство моих идей
впереди...»***

В.И.Вернадский

- 1 -

Ожидаемое 150-летие со дня рождения Владимира Ивановича Вернадского, которое мы отметим 12 марта 2013 года, вызвало подъем новой волны научного, философского и культурологического интереса к творческому наследию великого ученого и мыслителя XX века.

Владимира Ивановича Вернадского, если суммировать все, что он сделал для развития совокупного Разума человечества, можно назвать ***ноосферным гением русского народа и человечества***. Вводимый автором неологизм «ноосферный гений» несет в себе следующие смысловые характеристики: (1) он означает, что ноосферный гений – это не просто гений, показавший уникальные и масштабные результаты своего творчества, сделавший открытия, меняющие картину мира, а гений, который многократно ускоряет продвижение человечества по пути становления социоприродной гармонии; (2) он означает, что человек, который является ноосферным гением, является примером ноосферного человека по образу своей жизни и устремлений своего разума; (3) он означает, что человек – носитель ноосферного гения – демонстрирует собой гармонию разума, духовности и нравственности, обретающую ноосферный масштаб, благодаря чему эта гармония на примере ноосферного гения начинает, подобно прожектору, освещать путь человечества к «ноосфере Будущего». ***Таким ноосферным гением русского народа и всего человечества был Владимир Иванович Вернадский.***

Творческое наследие Владимира Ивановича Вернадского масштабно и одновременно дерзко по тому предпринятому синтезу научных знаний, которое он старался выполнить для своей эпохи. Именно эта синтетическая направленность его творчества часто делала его непонятным для научных собратьев, самоутверждавшихся в каких-то узких областях науки.

В письме к своей жене Н.Е.Вернадской 2 июля 1887 года 24-летний Владимир Иванович Вернадский писал: *«...бывают... минуты, когда сильно и смело рвешься вперед, понимаешь все, что казалось раньше непонятным и недостижимым: тогда является вера в себя, тогда чувствуешь какую-то особую живую силу в себе, чувствуешь ясно связь свою со всем, что было и жило раньше, что работало на*

том же пути, чувствуешь ясную, непонятную, невыразимую словами связь с тем, что будет работать на том же пути много позже...»¹.

Мы – те, кто работают над разработкой Ноосферизма в начале XXI века, – и есть те его потомки, которые «работают на том же пути много позже» и к которым он обращается в этом письме тоже.

После этого письма В.И.Вернадский еще прожил 68 лет и создал основы учения о ноосфере. ***И мы вслед за В.И.Вернадским говорим: связь времен не прервалась, она работает. Мы творим «на том же пути».***

Этот путь в XXI веке обретает формы новой волны научного синтеза, имя которой – Ноосферизм или Ноосферный Социализм!

- 2 -

Мысль о системном синтезе всего корпуса знаний человечества, о переходе человека к новым формам целостности своего бытия, в которых бы смогла развернуться, пока еще исторически дремлющая, потенция человеческого разума как некоей космо-биосферной функции, периодически в том или ином облике (в более или в менее рефлексированном и «отшлифованном» виде), появлялась неоднократно, но особенно ярко она проявилась в творчестве Карла Маркса и Владимира Вернадского. У Маркса она возникла в контексте диалектической логики исторического материализма, системогенезиса капитала.

Прорыв человека к дремлющим силам своей родовой сущности у Маркса было связано с понятиями социализма и коммунизма, которые рассматривались как «царство истинной свободы», становление которого связано с окончанием «предыстории человечества» как формы такой истории, которая «двигалась», не будучи ему подвластной, в логике классовых противоречий, неравенства в распределении общественного богатства, отражающего эксплуатацию «небольшой кучкой» одних, кому принадлежит капитал и средства производства, остальных, обреченных трудиться на эту «небольшую кучку», присваивавшей себе результаты их труда.

Прогноз Маркса о прорыве к новой целостности бытия рождался из диалектической логики отрицания стихийности социального развития внутри системы оснований социального развития человечества в рыночно-капиталистической форме. В этом прогнозе Маркса вытекал и его «подпрогноз» о становлении единой науки, объединяющей естествознание и науку о человеке, которая становится единой наукой и о природе, и о человеке.

Уже в прогнозе Маркса имелось предвидение, что будущая «истинная История человечества» состоится на базе науки как главной производительной силы, как силы планирования и управления социально-экономическим развитием.

Творчество Владимира Ивановича Вернадского, с одной стороны, предстает как некое подтверждение прогнозу Маркса о синтезе единой науки, о прорыве к новым формам социального бытия человечества, а, с другой стороны, как новый синтез, отражающий диалектическое отрицание прежних форм бытия человечества

¹ В.И.Вернадский. Письма Н.Е.Вернадской (1886 – 1889). – М.: Наука, 1988, с.107.

уже не в социальной, а в социоприродной логике развития человечества в его единстве с Биосферой и системой Земли как «планетарного организма».

Творчество Вернадского протекало на фоне глобальных исторических катаклизмов, потрясших основания человеческой истории в первой половине XX века: революция в России в 1905-1908 гг.; первая империалистическая война 1914-1918 гг., Великая Октябрьская Социалистическая революция в 1917 году и последовавшая за ней гражданская война в России 1918-1922 гг., вторая империалистическая война 1939-1945 гг. и Великая Отечественная война в СССР против фашистской Германии в 1941-1945 гг. Научный социализм после Октябрьской революции превратился в социальную практику в СССР.

Размах Истории, ламинарное течение которой во второй половине XIX века, вдруг ускорилося, приобретая характер бурного, турбулентного потока, наложил отпечаток на творчество Вернадского. Его масштабность, универсальность, энциклопедичность, глубина совершаемого синтеза диктовались внутренними потребностями развития человечества, чей прометеевский пафос приобрел мощные энерго-преобразовательные возможности.

- 3 -

Учение о ноосфере имеет внутренний системогенез в логике самого творческого синтеза Вернадского. Глубокие синтезы, которые он выполнил в области науковедения, кристаллохимии, геохимии, биогеохимии, учения о биосфере, геологического эволюционизма, истории культуры, социологии сельского хозяйства и других, обеспечили ему логический шаг к осуществлению ноосферогенетического синтеза наук.

Учение о биосфере и ноосфере Вернадского на полстолетия предвосхитило постановку глобальных проблем. Уже тогда, в 20-х – 30-х годах, оно обозначило альтернативу капиталистической (или империалистической) глобализации, которую можно назвать ноосферной или ноосферно-социалистической. Собственно говоря, как первая мировая война, так вторая мировая война, могут рассматриваться как военные глобальные конфликты двух империалистических глобализаций – англо-американской и германской. Вторая мировая война стала уже одновременно и ареной борьбы капиталистической (империалистической) и ноосферно-социалистической альтернатив глобализаций.

При знакомстве с перепиской В. И. Вернадского в годы Великой Отечественной войны создается ощущение, что он прозревал это эпохальное столкновение проноосферных и антиноосферных глобальных сил (фашизм им относился к такой глобальной антиноосферной силе).

Обращение к творчеству Вернадского имеет множество смыслов для будущего. Но главный смысл – поиск «ноосферной модели будущего человечества и России».

Этот поиск имеет свои основания и предпосылки. К этим основаниям и предпосылкам относятся не только все творческое наследие Вернадского в его целостности, не только исторический опыт советского социализма и опыт всей истории человечества в XXI веке, но и тот научно-теоретический потенциал

современного развития учения о ноосфере Вернадского и всех его оснований, который предстает своеобразным результатом развивающейся «вернадскианской революции» в системе научного мировоззрения.

Вернадский всегда глубоко понимал роль образования в становлении ноосферы. Еще на заре XX века он провозгласил для России «идеал учащегося народа».

Новое понимание ноосферогенеза в XXI веке связано с моделью ноосферы как управляемой социоприродной эволюции на базе общественного интеллекта и образовательного общества.

Образовательное общество и есть та модель ноосферного общества, в которой образование становится «базисом базиса» духовного и материального воспроизводства, обеспечивающим опережающее развитие качества человека, качества общественного интеллекта и качества образования как главное условие сформулированной выше «модели ноосферы». Общественный интеллект предстает как управление будущим со стороны общества как целого, как единство науки, культуры и образования, обеспечивающее высокое качество такого управления.

Проблема управляемости социоприродной динамической гармонией – ведущая проблема ноосферогенеза XXI века. А она может быть решена только при доминировании планово-экономических начал, общественной собственности, глобальной социальной справедливости в распределении ресурсов. При этом, управляемость не отрицает расцвет творчества людей, а наоборот, ее предполагает.

Ноосферизм – это не только новая модель бытия, социоприродного гомеостаза, но и новая философия, новая научная картина мира, новое качество человека. В этой философии понимание природы как Самотворящей Природы, Природы – Пантакреатора, понимание не только бытия человека, но и Бытия вообще, как креативного бытия, становится важнейшим онтологическим основанием. Илья Пригожин заметил: «Пассивная Вселенная не способна породить созидующую Вселенную».

История ставит тест человеческому разуму.

В.И.Вернадский очень глубоко осознавал ту меру мужества, которая необходима интеллекту, разуму, чтобы искать истину и правду. Человечество сможет спасти только мужество его разума.

Жизнь разума Вернадского – яркий пример такого мужества, которое особенно необходимо все честной российской интеллигенции. Будем же следовать этому великому примеру, не страшась усталости и правды, как бы она тяжела ни была.

Россия снова поднимает знамя духа и правды, знания поиска выхода человечества из исторического тупика.

Состоявшаяся эпоха со дня рождения Владимира Ивановича Вернадского по геологическим меркам – мгновение, по меркам истории человечества – мгновение более широкого масштаба, но все равно мгновение, а вот по меркам человеческой жизни – большой период. В него вместился весь XX век с его победами и поражениями, взлетами созидющего человеческого духа и падениями падшего человеческого духа, отягощенного страстями обогащения, сребролюбия, власти, наслаждения, с его высокими образцами достижений культуры и масштабами

разрушений, плазменными призраками, сжегшими жизнь сотен тысяч людей, ядерных взрывов в Хиросима и Нагасаки.

Мир замер в начале XXI века перед будущей историей. Космос требует от человечества нового научного синтеза и новых социальных прорывов. Космос – живой и безграничный – создал человеческий разум на Земле не случайно. Он (разум) его (Космоса) функция.

И учение о ноосфере Вернадского, вернадскианская революция в их современном развитии вооружают человечество и его коллективный разум для нового прорыва, для нового этапа оразумления биосферной эволюции, в котором человеческий разум, бережно относясь к ее интенциям, сумел бы раскрыть потенциал будущей социоприродной гармонии – основы будущего становления человечества и России.

Поистине все на Руси свершается по законам дружбы, сотрудничества, взаимопомощи. На этом стояла Русь и будет стоять вечно.

Фактически учение о ноосфере В.И.Вернадского, с одной стороны, обобщающее научное творчество самого автора этого учения, явилось, с другой стороны, целой парадигмально-синтетической революцией в эволюции науки в XX веке, которая и есть вернадскианская революция в системе научного мировоззрения.

Это дало нам основания в 1999 году при праздновании 275-летия Петровской академии наук и искусств, анализе парадигмальных длинопериодных циклов в развитии российской науки и искусства за 275 лет выделить 3 больших парадигмальных цикла: «петровско-ломоносовский», «пушкинский» и «вернадскианский»².

Вернадскианский парадигмальный цикл в развитии отечественной науки, начавшейся приблизительно в начале 1920-м году, в наше время только начинает раскрывать свои потенции в синтезе тех 3-х сфер науки, о которых писал Н.Н.Моисеев.

Эпоху В.И.Вернадского можно условно разбить на два цикла:

- первый цикл – время жизни В.И.Вернадского, его научного творчества и становления ноосферно-парадигмального научного синтеза (1863-1945гг.);
- второй цикл время развития теорий и идей В.И.Вернадского, ноосферной парадигмы организации научного знания и изменения оснований в системе научного мировоззрения под воздействием учения о ноосфере, становления предпосылок для прорыва к новой идеологии и теоретическому обобщению в XXI веке, которые мы назвали ноосферизмом³ (1945г. и по начало XXI века).

- 4 -

Родословная В.И.Вернадского восходит к литовскому шляхтичу Верна, который перешел на сторону казацкого войска Богдана Хмельницкого и боролся с ними за освобождение Украины против польских панов, и который позже был

² Субетто А. И. Россия и человечество на «перевале» Истории в преддверии третьего тысячелетия – СПб.: ПАНИ, 1999, 827с.; Ноосферизм. Том 1. – СПб, ПАНИ, 2001, 527с.

³ Субетто А. И. Ноосферизм. Том первый. Введение в ноосферизм – СПб.: ПАНИ, 2001. – 527с.

схвачен поляками и казнен. Этот Верна и стал родоначальником рода Вернадских. Дети и потомки Верны служили в малороссийском казачестве в Запорожье. После ликвидации Запорожской Сечи Екатериной II один из потомков Верны и прадед В.И.Вернадского – И.И.Вернацкий бежал в Черниговское наместничество, где и обосновался в большом селе Церковщина Березинского повета. Впоследствии он стал сельским священником. Его средний сын Василий Иванович Вернадский – дед В.И.Вернадского – очень хотел стать врачом (это его желание противостояло воли деспотичного отца, желавшего сделать из него священника) и с благословения матери бежал из родительского дома в Москву, где и поступил в университет. Отец за непослушание сына торжественно проклял его в церкви. Василий Иванович Вернадский стал врачом и во время наполеоновских войн участвовал в военных походах Суворова и Кутузова, в том числе и в героическом переходе через Чертов мост. В 1799 году вместе с госпиталем был взят в плен войсками маршала Массены и в Россию вернулся во главе госпиталя около тысячи человек в мае 1800г.⁴ В 1826 году Василий Иванович получает звание коллежского советника, что давало ему право на потомственное дворянство и, воспользовавшись этим, он переименовал правописание фамилии семьи: Вернадские вместо Вернацкие.

Дед В. И. Вернадского был крупной личностью: человек долга, большого мужества и одновременно большой доброты и истинной гуманности, он стал «кристаллизатором» семейных традиций и преданий, оказавших большое воздействие на становление внутреннего мира Владимира Ивановича, внука знаменитого деда. Второй прадед В. И. Вернадского Яков Короленко был прадедом писателя В. Г. Короленко. Таким образом, Владимир Галактионович Короленко и Владимир Иванович Вернадский были троюродными братьями (каков талантливый род!).

По материнской линии генеалогия В.И.Вернадского связана с многочисленным родом Константиновичей. Дед – П.Х.Константинович не раз участвовал в сражениях и дослужился до звания генерала. Мать Вернадского Анна Петровна родилась в 1837 году в Киеве, где окончила пансион имени генерала Левашева. Родной дядя матери – Н. И. Гулак – был членом тайного общества – Кирилло-Мефодьевского общества, во главе которого стояли Т. Г. Шевченко, Н. И. Костомаров и др. Вернадский впоследствии свою мать характеризовал как «яркую личность, страстную, умную, хорошую женщину, очень одаренную»⁵. В 1862 году Анна Петровна вышла замуж за И. В. Вернадского и переехала к мужу в Петербург. Иван Васильевич Вернадский, отец Владимира Ивановича, родился в 1821 году в Киеве в семье Василия Ивановича Вернадского и Екатерины Яковлевны Короленко. В 1846 году сдает магистерские экзамены в Петербургском университете и становится ученым-экономистом. В 1847-1848гг. читал в Киевском университете лекции по политической экономии. Он находится в дружественных связях с Т. Г. Шевченко, Н. И. Гулаком, Г. Ф. Квитка-Основьяненко, придерживается умеренных либерально-буржуазных взглядов. В Московском университете Иван Васильевич дружит с Т. И. Грановским и так называемыми «западниками». С 1856 года карьера Ивана

⁴ Мочалов И. И. Владимир Иванович Вернадский. – М.: Наука, 1982, с.19.

⁵ Там же, с. 21.

Васильевича формируется в Петербурге. Одно время он работает в Министерстве внутренних дел, принимает участие в подготовке реформ Александра II, преподает в вузах Петербурга. Он – профессор Главного педагогического института, затем – Александровского лицея и Технологического института, член Вольного экономического общества, впоследствии занимает пост председателя Политико-экономического комитета, этого общества, входившего в состав Центрального статистического комитета Министерства внутренних дел. На последнем посту он принимал участие во многих экономико-статистических обследованиях регионов России, посещал Рыбинск, Ярославль, Саратов, Астрахань, Кострому, Нижний Новгород, Чебоксары, Казань. В России середины XIX века Иван Васильевич Вернадский становится широко известной личностью, является типичным представителем либерально-просветительских кругов русской интеллигенции, взаимодействуя в своем творчестве так или иначе с Н. Г. Чернышевским, А. А. Бакуниным, А. А. Кропоткиным и другими. По своему мировоззрению он был эволюционистом и считал, что сам ход экономического развития России определит ее будущую судьбу, что впоследствии было отмечено А. И. Герценом в «Колоколе»⁶.

Такова, в общем, была та социально-историческая, духовная, семейно-генеалогическая среда, в которой на свет появился Владимир Иванович Вернадский и которая, несомненно, была тем «социокультурным геном», который во многом определил его мировоззренческое становление. В его родословной причудливо переплелись, по меньшей мере, три линии: украинская, русская, польская.

В 1918 году Владимир Иванович характеризует себя предельно категорично и точно, а именно – как «русского по культуре и по всему укладу своей жизни – правда, русского, вся жизнь которого непрерывного была связана и с Украиной и с украинским освободительным движением»⁷.

12 марта 1863 в семье Ивана Васильевича и Анна Петровны (на которой он женился в 1862 году после смерти первой своей жены, от которой у него рос сын Николай) родился первенец Владимир Иванович Вернадский, которому было суждено самой судьбой стать русским гением – основателем многих наук, в том числе геохимии, биосфероведения, учения о ноосфере.

Через год у Владимира Ивановича появляются сестры-близнецы Ольга и Екатерина. Детство и юность Владимира Ивановича проходили в атмосфере вольнодумства.

Харьковская классическая гимназия, дружба с Н.Д.Пахитоновым, офицером, участником Русско-турецкой войны 1877-78гг., впоследствии члена партии «Народная воля», оказали большое влияние на мировоззрение и политические симпатии Вернадского. Он писал: «Процесс Веры Засулич в Петербургском окружном суде. Я очень хорошо помню огромное впечатление, которое это на меня произвело. Разговоры в семье – полное сочувствие всех»⁸.

⁶ Там же, с. 26.

⁷ Там же, с. 20, 27.

⁸ Там же, с. 34.

В 1876 году Володя поступил в четвертый класс Первой петербургской классической гимназии. В этот период Вернадский увлекается русской историей (читает Татищева, Щербатова, Карамзина и других), историей церкви, по которой он становится в гимназии признанным авторитетом, географией, астрономией, космологией (в 1876 году прочитал книгу Путяты «Космология»). Именно в годы учебы в Петербургской гимназии происходит поворот интересов Вернадского в сторону естествознания.

В 1881 году Вернадский поступает в Петербургский университет на естественное отделение физико-математического факультета, и вскоре становится одним из лучших учеников В. В. Докучаева. Это было одно из лучших отделений вузов России того времени. В нем преподавали Менделеев, Меншуткин, Бекетов, Докучаев, Фаминцын, М. Богданов, Вагнер, Сеченов, Овсяников, Костычев, Иностранцев, Воейков, Петрушевский, Бутлеров, Коновалов – цвет русской науки, оставивший глубокий след в мировом естествознании.

Под воздействием Докучаева формируется глубокий интерес Владимира Ивановича к кристаллографии и минералогии. Увлечение этими науками порождают его философский поиск в области проблем строения материи. От Докучаева же берет начало прошедшая красной нитью через всю жизнь Вернадского проблема симметрии.

Большое влияние на становление космологического мировоззрения, в «тигле» которого созрело учение о ноосфере, у Вернадского оказал Дмитрий Иванович Менделеев, его космологические и космографические идеи.

«Чувство космоса», смутное в гимназические годы, под воздействием лекций Менделеева по космологии, занятий в астрономии, становится сознательным и одним из главных побудителей творческого синтеза у Вернадского на протяжении всей его жизни. По признанию Н.А.Рубакина, следившего за становлением Владимира Ивановича в те годы, его естественнонаучные и философские работы отличаются «космическим размахом», «духом космической реальности»⁹.

Взгляд В.В.Докучаева на почву как особое естественное тело подкрепляло формирование у Владимира Ивановича философского материализма. Впоследствии, спустя многие годы после смерти своего учителя, Вернадский признавал, что категории естественного тела и природного явления являются кардинальными с его точки зрения для любой научной дисциплины.

От Докучаева к Вернадскому перешла и идея генезиса¹⁰, как главного методического принципа познания любых сущностей в природе в их динамике развития.

Генетический метод Докучаев применял к изучению любых естественных явлений. Он стал основой и методологии познания Вернадского. К своей «натурфилософии» Докучаев приходит к концу жизни. В статьях 1898-1899гг. он определяет «ядро истинной натурфилософии» как изучение «соотношений генетической, вековечной и всегда закономерной связи, какая существует между силами, телами и явлениями, между мертвой и живой природой, между

⁹ Там же, с.44

¹⁰ Там же, с.46

растительными, животными и минеральными царствами, с одной стороны, человеком, его бытом и даже духовным миром – с другой»¹¹.

Это кредо Докучаева стало своеобразным заветом его как Учителем по отношению к Вернадскому и ярко воплотилось в «натурфилософии», в учении о ноосфере Вернадского, в монографии Вернадского «Философские мысли натуралиста» (1988).

С 1882 года Вернадский становится участником научной школы Докучаева, неоднократно участвует в его экспедициях по исследованию почв в Нижегородскую губернию, под Павловском, в Полтавскую губернию.

Уже в этот период сформировался его взгляд на науку как единую науку, в соответствии с которым он стремится вскрыть связи между отдельными научными дисциплинами. В своем дневнике 19 июня 1884 года он записывает, что «знание – наука – есть общее мировоззрение, более или менее распространяющееся и касающееся каждого частного явления»¹².

Именно в конце 80-х годов у Вернадского формируется устойчивый интерес в области истории научного знания, ставший одной из линий постоянной его научной работы в течение всей его жизни, результаты которой позволяют считать его родоначальником науковедения как научной дисциплины. При этом необходимо подчеркнуть, что *генетический метод познания был им применен к исследованию эволюции научного знания в полную силу.*

Если воспользоваться термином системогенетики, которая сформирована автором как научная отрасль в конце 70-х – в начале 80-х годов прошлого века, то *в оценке автора В.И.Вернадский заложил основы системогенетики науки.*

И.И.Мочалов указывает, что «сугубо конкретные и специальные, казалось бы, проблемы, поскольку они рассматривались во временном разрезе, закономерно трансформировались в сознании Вернадского в более общие проблемы сменяемости и, одновременно, преемственности научных идей, гипотез, теорий, открытий, за которыми стояли реальные исторические личности – ученые, жившие в реальной исторической обстановке... преемственность и сменяемость идей представляли перед ним как преемственность и сменяемость поколений и тем все острее и глубже воспринимал он себя самого как малую частицу того гармоничного, развертывающегося во времени великого и прекрасного целого, которое называется Наукой» (выдел. нами, С.А.)¹³, а мы добавим, воспользовавшись категорией ноосферы Вернадского, и Ноосферой.

- 5 -

Конец 80-х – 90-е годы XIX века – становление Вернадского как знаменитого кристаллографа и минералога.

С 1890 года Вернадский по приглашению профессора А. П. Павлова начинает работать в Московском университете. Он сходится с ведущими учеными Московского университета и Москвы в целом, в частности с А.П. и М.В. Павловыми

¹¹ Там же, с.47.

¹² Там же, с.59.

¹³ Там же, с. 75.

(в этот период начинает становиться геологическая научная школа А.П.Павлова), с минералогами и кристаллографами Н.И.Криштафовичем, Цебриковым, В.Д.Соколовым, Щировским. Кроме занятий по минералогии и кристаллографии Вернадский в 90-е годы все больше начинает интересоваться общими проблемами образования в России, в первую очередь проблемами высшей школы. Он становится активным участником Московского общества испытателей природы (МОИП).

Благодаря своей активной деятельности, Владимир Иванович сближается со многими видными учеными России – Н.Е.Жуковским, Н.А.Умовым, Н.Д.Зелинским, Н.К.Кольцовым, В.В.Морковниковым, Д.Н.Прянишниковым, А.Г.Столетовым, К.А.Темирязовым, А.Н.Северцовым, Д.Н.Анучиным и другими.

Важный вехой этого периода стала научная статья «Генезис минералов», вошедшая в энциклопедический словарь под редакцией В. В. Докучаева (1892). В статье В. И. Вернадский предстает как системогенетик – эволюционист, исповедующий цикличность развития. «Во многих природных процессах мы имеем круговые или циклические процессы... они служат лишь указанием того равновесия, которое устанавливалось в течение веков в огромной химической лаборатории, какой является земной шар»¹⁴.

В 1897 году Вернадский защищает докторскую диссертацию по проблемам кристаллографии на физико-математическом факультете Петербургского университета. С 1891 года он приступает к чтению лекций в Московском университете по кристаллографии, которые читал 20 лет до 1911 года.

Именно в 90-х годах у Вернадского складывается важнейший принцип его мировоззрения – принцип творческого характера человеческого разума. И создается своеобразная концепция творческой активности человеческого разума, которая впоследствии становится частью учения о ноосфере и системы науковедения В.В.Вернадского, в частности его оценки о «взрыве научного творчества» в первой половине XX века.

В своих знаменитых «записках» он отмечает: «В сущности, мы видим во всей истории постоянную борьбу сознательных укладов жизни против бессознательного строя мертвых законов природы – и в этом напряжении сознания вся красота исторических явлений... Этим напряжением сознания может оцениваться историческая эпоха»¹⁵.

Владимир Иванович углубляет и свое социально-историческое мировоззрение. Он подчеркивает свой взгляд на историю человечества как всемирно-исторический по своему содержанию процесс.

Происходит формирование научной школы Вернадского. Среди них следует назвать таких молодых ученых как Д. Н. Артемьев, Г. В. Вульф, А. В. Казаков, А. В. Павлов, О. М. Шубникова, Д. И. Иловайский, Т.А.Молчанов, Б. А. Линденер, Н. В. Скворцов, П. Н. Орлов, А. Е. Ферсман и другие. Именно в Лаборатории Вернадского, о которой с благодарностью вспоминал Ферсман и на базе которой росла его «школа», зарождалась новая наука – геохимия.

¹⁴ Там же, с. 100.

¹⁵ Там же, с. 117.

В 1903г. выходит научная монография Вернадского «Основы кристаллографии», в которой глубоко представлены физико-химические основы кристаллографии, учение о симметрии. В этом своем контексте он стал предтечей нового направления в области кристаллографии – кристаллохимии.

В этом 1906 году Владимир Иванович набрасывает на отдельном листке удивительный абрис стоящих перед его умом задач:

«Надо исходить из настоящего:

Роль человека → резкое нарушение равновесия: это есть новый сильный катализатор. Образование металлов, уничтожение графита, угля и т.д., разложение устойчивых соединений.

Какой + и в какую сторону дал человек?

Млекопитающие?

Птицы?

Рыбы?

Растения?

Не обусловлено ли все развитие ничем иным, как определенной формой диссипации энергии?

Без организмов не было бы химических процессов на Земле?

Во все циклы входят неизбежно организмы?»¹⁶.

В этом вопрошании Вернадского в начале XX века слышится его ответ в виде учения о ноосфере и слышатся уже наши вопросы в начале XXI века в связи с состоявшейся первой фазой Глобальной Экологической Катастрофы.

В 1911 году на Московский университет обрушились жестокие репрессии царских властей. Протестуя против решения царских властей, ставившего университет под контроль градоначальника Москвы, 3 февраля Вернадский вместе с Н.А.Умовым, С. А. Чаплыгиным, Д. М. Петрушевским, А. А. Кизеветтером, Г. В. Вульфом, Н. К. Кольцовым и другими подает прошение об отставке. Через три дня спустя такое же прошение написали К. А. Тимирязев, П. Н. Лебедев, А. Ф. Фортунатов, Н. Д. Зелинский и другие. Произошел беспримерный в истории русской культуры разгром Московского университета.

Для Вернадского это был переломный период. Закончился 20-летний период московского цикла его научного творчества (1891-1911гг.).

- 6 -

В августе 1911 года Вернадский возвращается в Петербург и поселяется на Васильевском острове в Петербурге. А уже 22 декабря 1911 года на 2-м Менделеевском съезде в Петербурге выступает с докладом «О газовом обмене

¹⁶ Там же, с. 109.

земной коры», который и А. П. Карпинский, и В. Г. Фесенков высоко оценили. Спустя много лет академик Фесенков подчеркивал, что идеи Вернадского, высказанные в этом докладе «стали основой для прямых газовых методов поисков нефтяных и газовых месторождений»¹⁷.

1916 год в этом плане – переломный в жизни Вернадского. «С этого времени я начал систематически знакомиться с биологической литературой на химической и химико-геологической основе и выработал основные принципы биогеохимии». «Для меня открылся новый мир. Я убедился, что в окружающей нас природе – биосфере – живые организмы играют первостепенную, может быть, ведущую роль»¹⁸, – так писал Владимир Иванович.

С 1912 года по инициативе Вернадского под его руководством организуется постоянно действующая Радиевая экспедиция. В этом же году на Урале при его активном участии были проведены Экспедицией значительные работы. В 1914 году в Экспедиции приняло участие более 30 человек. Экспедиция охватила обширные территории Сибири и Средней Азии, Урала, Кавказа.

21 января 1915 года В.И.Вернадский внес от своего имени и имени академиков А. П. Карпинского, Б. Б. Голицына, Н. С. Курнакова и Н. И. Андрусова в Физико-математическое отделение заявление о создании при Академии ***Комиссии по изучению естественных производительных сил России*** (знаменитой КЕПС). Это был крупный проект России, у истоков которого как зачинатель стоит Вернадский. Он же был с самого начала его душой. «Что же касается проекта В.И.Вернадского, – писал академик П.И.Вальден, – то нельзя не согласиться, что он составлен рукой мастера-организатора и открывает перед нами всю печальную картину того, что до сих пор еще не сделано, а должно быть сделано нами в кратчайшей жизни»¹⁹.

К этому следует добавить, что это был, наверное, первый крупный план – программа, предтеча того, механизма планирования, который начал становиться уже в советскую эпоху, начиная со знаменитого плана ГОЭЛРО. Только в 1916 году КЕПС организовала 14 специальных экспедиций в различные районы России.

В этом же году Вернадский приступает к работе над фундаментальной монографией «Живое вещество».

К этому времени у него сложилось в основных чертах представление о биосфере, как динамически уравновешенной, самоподдерживающейся и самовоспроизводящейся системе.

Поэтому концепция естественных производительных сил общества у Вернадского была связана с биосферогенным мировоззрением, ориентирующемся на учет многочисленных положительных и отрицательных связей, образующих гомеостатические механизмы живой природы.

После революции 1917 года, в период гражданской войны Вернадский посвящает все свои работы над проблемами живого вещества. Несмотря на первое отторжение социалистической идеи (он к ней приходит уже где-то в конце 30-х

¹⁷ Там же, с. 194

¹⁸ Там же, с. 196.

¹⁹ Там же, с. 206.

годов), Вернадский верит в будущее России и ставит задачу «употребить все силы, чтобы не прервалась и усилилась научная (и всякая) культурная работа в России»²⁰.

В мае 1918 года Вернадский переезжает в Киев и участвует в создании Украинской Академии наук. В этом же году он избирается ее президентом. Советская власть оказывала поддержку ее деятельности. 4-10 июля 1919 года Вернадскому по постановлению СНК Украины как президенту Украинской Академии наук выдается «Охранная грамота» и копия «Обязательного постановления» СНК УССР.

К 1919 году Вернадский вчерне заканчивает рукопись обширной монографии «Живое вещество в земной коре и ее геохимическое значение».

В ней рассмотрены такие проблемы как:

- биосфера;
- энергия биосферы;
- значение биосферы в геохимических реакциях;
- биохимическая история химических элементов;
- биосфера в геологическом времени;
- значение изучения геохимии для решения биологических задач;
- значение изучения геохимических процессов для решения исторических вопросов.

В одной из своих поездок Вернадский заболевает тифом и благодаря стараниям жены и дочери в Ялте возвращается к жизни.

Начинается Таврический цикл его творчества. Он пишет доклад «О необходимости изучения живого вещества с геохимической точки зрения», статью «О задачах геохимического исследования Азовского моря с геохимической точки зрения». Открывается новая страница научной биографии Владимира Ивановича, связанная с исследованием морей и океанов, гидросферы Земли в целом в геохимических и биогеохимических аспектах. После выздоровления Вернадский работает в Таврическом университете в Симферополе, организует лабораторию по проблеме «Роль живых организмов в минералогенезисе» (1920). В этот период он глубоко исследует проблемы физики, теории относительности, учения о радиоактивности, о симметрии и диссимметрии, пространства и времени, закономерности и случайности, истории науки и искусства, природы философского знания, сущности и своеобразия научной революции XX века и др.

С 28 сентября 1920г. Вернадский – ректор Таврического университета. Именно в этот период ректорства симпатии Вернадского к большевикам и Советской России становятся все более определенными. 13 октября 1920 года на заседании Совета университета, уже в качестве ректора, он выступает со словами: «...развитие науки не прервано, и в Советской России заметно огромное движение науки вперед», а потому «...одна из задач Таврического университета заключается в том, чтобы собрать, поддержать, поднять оставшихся в Крыму ученых и сохранить их для России, которая начала сознательную, творческую работу»²¹.

²⁰ Там же, с. 222.

²¹ Там же, с. 230.

- 7 -

В Москве Вернадские появляются в марте 1921 года. С. Ф. Ольденбург дважды (в апреле 1918 года и 7 января 1921 года) встречался с В. И. Лениным. Именно первая встреча, по свидетельству Вернадского, послужила стимулом написания план научно-технических работ Лениным, а вторая встреча – возвращению Вернадского в Москву.

В 1922 году Вернадский посещает Чехию и Францию. В Сорбонне он прочитал цикл лекций по геохимии и живому веществу.

Затем цикл лекций был опубликован в виде отдельной книги в Париже. Вернадский получил одну из премий французской Академии наук в 10000 франков и небольшую сумму от Сорбонны за чтение лекций.

Командировка Вернадского во Франции продлевается. Издается ряд его научных статей по химии алюмосиликатов, явлению изомерии, монография «Геохимия». Б. Л. Личкову в декабре 1922 года он пишет из Франции: «Все здесь переполнено теорией Эйнштейна, новыми достижениями в атомных науках и астрономии. Я весь погружен в эти новые области»²².

В этот период формируются и публикуются связанные между собой революционные работы Вернадского: «Живое вещество» (1922г.), «Биосфера» (1926), «Автотрофность человечества» (1925).

Вернадский в письме Б.Л.Личкову замечает: идея прогресса и автотрофизма человечества «связана с учением о живом веществе. Мне кажется, мы присутствуем при огромном геологическом перевороте – создания автотрофного позвоночного. Последствие его будут огромны»²³ (выдел. нами, С.А.).

После приезда из Европы в 1926 году в СССР начинается новый цикл научного творчества Вернадского вплоть до 1945 года. Он занимает многочисленные посты, занят организацией новых комиссий Академии. С Ферсманом он организует Комиссию по изучению вечной мерзлоты. Председательствует на созванном при КЕПС совещании по учету животноводческих богатств СССР, в котором приняли участие генетики, селекционеры – Н.К.Кольцов, М.Ф.Иванов, Ю.А.Филипченко, Е.Ф.Лискун, А.С.Серебровский и др. В 1927 года во время поездки в составе делегации АН СССР в Германию на заседании Берлинского минералогического общества выступил с докладом «Геохимическая энергия жизни в биосфере». Данный доклад стал началом замысла монографии «Геохимическая энергия жизни в земной коре», к которой он возвращается в течение 30-х годов. В 1934 году выходят уже четвертым изданием («вторым русским»), ставшие классическими, «Очерки геохимии». В начале 30-х годов Вернадский завершил работу над первым выпуском «Истории природных вод», которым открывался второй том «Истории минералов земной коры».

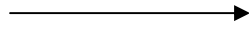
В 1938 году Вернадский (уже в Москве) завершает основные разделы монографии «Научная мысль как планетное явление». Он задумывается над книгой своей жизни – книгой о ноосфере.

²² Там же, с. 243.

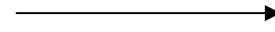
²³ Там же, с. 245.

**Формируется генетическая цепочка обобщения дискурса
Вернадского:**

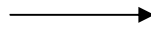
**Геохимическая
целостность
Земли и
Биосферы**

**Биогеохимическая
целостность
Биосферы**

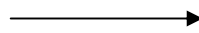
**Учение о
Биосфере**

**Целостность
всемирно-
исторического
процесса
становления
человечества**

**Наука как
планетарное
явление**

**Учение о
Ноосфере как
единстве
Биосферы и
планетарного
человеческого
разума**

«**Научная мысль как планетарное явление**» **предстает как своеобразное философское введение к монографии «Химическое строение биосферы Земли и ее окружения» (которая получила законченный вид в 40-е гг.)**. Одновременно Вернадский задумывается о книге «Философские мысли натуралиста». В «Научной мысли как планетарное явление» Вернадский, в нашей оценке, соединяет ноосферный и социалистический императив, закладывает предпосылки будущей концепции ноосферного социализма или ноосферизма²⁴.

«То понятие ноосферы, которое вытекает из биогеохимических представлений, находится в полном созвучии с основной идеей, проникающей научный социализм. Я вернусь к этому в дальнейшем... На фоне нового понимания биосферы, перехода ее в ноосферу, создание социалистического государства, охватившего одну шестую [часть] суши, и идеи, лежащие в [его] основе, которые вырабатывались непрерывно в течение нескольких поколений... Мы видим здесь начало перехода к государственному строю сознательного воплощения ноосферы»

²⁴ Субетто А. И. Опережающее развитие человека, качества общественных педагогических систем и качества общественного интеллекта – социалистический императив – М.: Исслед. центр, 1990, 88с.; Ноосферизм. Том первый – СПб.: ПАНИ, 2001. – 527с.

Вернадский фактически ставит вопрос, определенный нами в теоретической системе ноосферизма как *вопрос ноосферно-социалистической глобализации*²⁵. Ноосферное бытие человечества на социалистических основах должно охватить весь земной шар. В.И.Вернадский так формирует на своем языке эту мысль: «Новые формы государственной жизни создаются реально. Они характеризуются все большим вхождением в них глубоких элементов социалистических государственных структур... Стихийно, как проявление естественного процесса, создание ноосферы – в ее полном проявлении – будет осуществлено: рано ли, поздно ли – оно станет целью государственной политики и социального строя»²⁶.

Н.И.Мочалов, комментируя ноосферные воззрения Вернадского, прямо указывает: «Единство ноосферы и коммунистического общества, по мнению Вернадского, определяется, в конечном счете, тем обстоятельством, что они покоятся на одних и тех же основаниях, создаются одними и теми же силами – народными массами и наукой. Реальность союза науки и народных масс предвидел К.Маркс, понимавший науку как производительную силу общества, отмечает Вернадский»²⁷.

Марксизм, как-то течение мысли, которое доказывает «... могучую и неотвратимую силу науки для правильного социального устройства, имеющего дать максимум счастья и полное удовлетворение материальных потребностей человечества», Вернадским характеризуется как «вполне отвечающее представлениям о ноосфере»²⁸.

В 1940г. Вернадский писал: «Я мало знаю Маркса, но думаю, что ноосфера всецело будет созвучна его основным выводам» (из письма к Б. Л. Личкову от 1 ноября 1940 года)²⁹.

- 8 -

В учении о ноосфере Вернадский создает идеал биосоциального и геокосмического будущего человечества, с системогенетической необходимостью вытекающий из логики развития человеческого разума, эволюции его научного и философского творчества, из логики развития научно-организационной и общественной деятельности, из логики всей социальной эволюции человечества.

В период Великой Отечественной войны до самой смерти В. И. Вернадский постоянно возвращался к теме ноосферы.

В 1942 году ученый пишет записку в АН СССР о создании при академии Научного комитета по реконструкции последствий нашествия гитлеровских полчищ. В конце этого года, возвращаясь к вопросам, поднятым в записке, Владимир Иванович пишет: «Мы живем в значительное геологическое время в истории нашей планеты – антропогенной эре (А.П.Павлов), когда стихийно в течение миллионов лет человек – с остановками, но неуклонно, в последние столетия все быстрее, становится геологической силой, меняющей лик нашей

²⁵ Мочалов Н. И. Владимир Иванович Вернадский. – М.: Наука, 1982, с. 290.

²⁶ Там же, с. 290.

²⁷ Там же, с. 290.

²⁸ Там же, с. 290.

²⁹ Там же, с. 291

планеты. От нас зависит сделать стихийный процесс сознательным, превратить область жизни – биосферу в царство разума – в ноосферу (Леруа). Эту цель должны поставить себе ученые нашей страны, когда после изгнания гитлеровских варваров перед нами станет во всей его сложности вопрос о быстром восстановлении производительных сил нашей страны»³⁰.

В 1943 году Вернадский заканчивает статью «Несколько слов о ноосфере».

В 1943 году Вернадский возвращается в Москву. Он продолжает работать над книгой «Химическое строение биосферы Земли и ее окружение». Готовит материалы к мемуарам «Пережитое и передуманное».

В переписке с сыном и дочерью Вернадский неоднократно возвращается к мысли о ноосфере. Вот некоторые из них:

1. «Думаю, что мы подошли к большому. В то же время это связалось в жизни человечества и нашей планеты с ноосферой».

2. «...Если я доживу, я бы хотел более подробно обработать главу моей большой книги: «О ноосфере»... Для меня ясно, что ноосфера есть планетарное явление, и исторический процесс, взятый в планетном масштабе, есть тоже геологическое явление».

3. «...*Хотелось бы эту работу закончить и больше прожить в ноосфере*».

4. «*Я очень рад, что ты очень ярко и просто выразил мою мысль о ноосфере как синтезе природного и исторического процесса*».

5. «...*Лично я думаю, мир будет скоро и что я увижу зарю ноосферы*».³¹

25 декабря 1944 года здоровье Вернадского резко ухудшилось. Произошло сильное кровоизлияние в мозг. 6 января 1945 года в 5 часов дня, не приходя в сознание, на исходе 82 года жизни, Владимир Иванович Вернадский скончался.

- 9 -

Начался второй цикл его жизни – цикл его жизни после смерти.

А. Е. Ферсман после смерти своего учителя писал:

«Еще стоит передо мной его прекрасный образ – простой, спокойный, крупного мыслителя; прекрасные, ясные, то веселые, то задумчивые, но всегда лучистые его глаза; несколько быстрая и нервная походка, красивая седая голова, облик человека редкой внутренней чистоты и красоты, которые сквозили в каждом его движении и поступке. ...последними словами были слова любви к стране и к людям, любви к жизни и науке, которой он зажигал и сам долго горел. Вечность и бессмертие были для него новым восприятием человека и мира, полным веры в жизнь и будущее, в творчество и науку. ...Не смерть была посеяна на его могиле, а жизнь, полная величия и радости, веры и творчества»³².

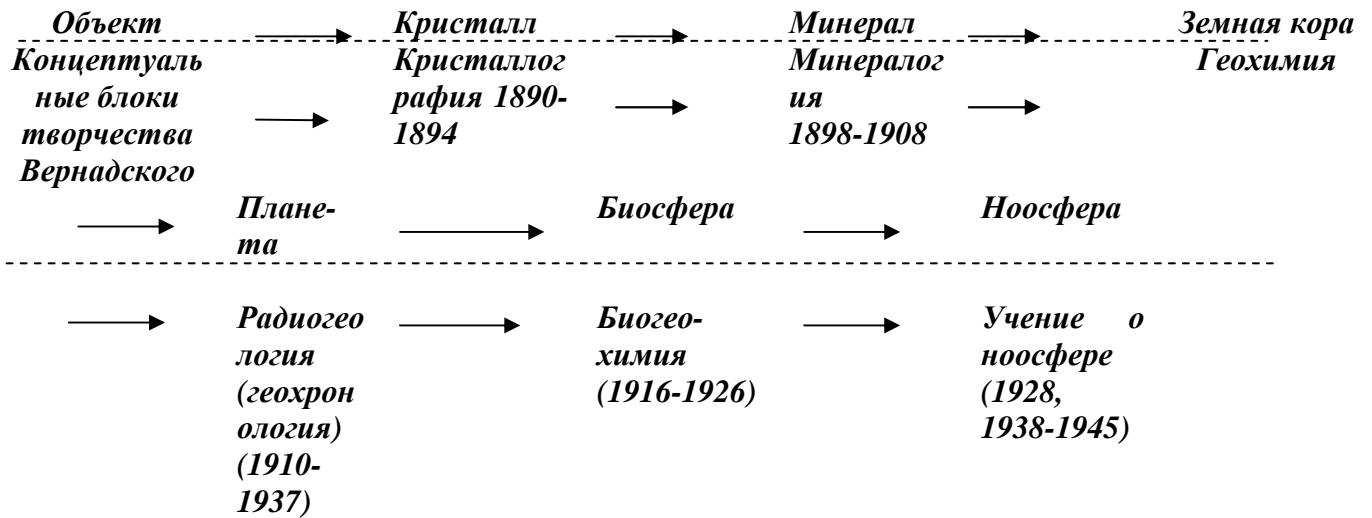
К.П.Флоренский, по аналогии с филогенетическим деревом, построил дерево своеобразного онтогенеза научного творчества Вернадского, сгармонизированное и

³⁰ Там же, с. 354.

³¹ Там же, с. 382, 383.

³² Там же, с. 398, 399.

с процессом расширения объекта его исследования³³. Мы его представим в виде системогенетической цепи:

Высокую оценку дал научному творчеству В.И.Вернадского его ученик и друг, находившийся с ним в интенсивной переписке более 20 лет, Б.Л.Личков:

Личков показывает, что хотя Вернадский не был биологом в сложившемся классическом понимании, но сделал такой же переворот в биологии, как и в геологии. «Формулировка идеи живого вещества как определенного, количественно выразимого целого привела Вернадского и к созданию биохимической науки, основы которой он заложил, а затем она ввела его в самые недра биологии. На это нам укажут, что «он ведь биологом не был». Однако с этим никак нельзя согласиться. Несомненно, биологом он был, биологом большого масштаба, хотя совершенно своеобразного, совсем нового направления. Надо признать, что в его лице из жизни ушел самый крупный биолог современности, имя которого по его значению можно поставить рядом с именем знаменитого И.П.Павлова: он дал новое понимание роли жизни в структуре мира своим введением понятия живого вещества; этим же понятием он внес число и меру в изучение явления жизни...»³⁴.

Вторичное открытие Вернадского начинается в 1963 году – в год 100-летия со дня рождения.

К.П.Флоренский в 1963 году в поисках наиболее точной характеристики научно-творческого облика Вернадского приходит к выводу, что он был в точном смысле этого понятия – натуралистом-естествоиспытателем, каким были такие крупные ученые как Ж.Бюффон, А.Гумбольдт, Ч.Дарвин.³⁵

Вернадский, в меткой оценке К.П.Флоренского, считал, что «ломка пограничных линий наук и всестороннее изучение природных явлений – одна из характерных особенностей современности и науки будущего». Он (Вернадский) писал в 1944 году: «Синтетическое изучение объектов природы – ее естественных тел и ее самой как «целого» - неизбежно вскрывает черты строения, упускаемые при

³³ В. И. Вернадский: pro et contra. Антология литературы о В. И. Вернадском за сто лет (1898-1998). Под общ. ред. А. Л. Яншина. – СПб.: РХГИ, 2000, С. 30.

³⁴ Там же, с. 58.

³⁵ Там же, с. 65.

аналитическом подходе к ним, идет новое. Этот синтетический подход характерен для нашего времени в научных и философских исканиях. Он ярко проявляется в том, что в наше время грани между науками стираются; мы научно работаем по проблемам, не считаясь с научными рамками»³⁶ (выдел. нами).

Наверное, с 60-ми годами XX века следует связывать начало вернадскианской революции в ее современном значении – системно-научной революции в самих основаниях единой науки, порожденной как развитием учения о биосфере и ноосфере, так и усилением роли ее проблемной организации, своеобразной антропизацией основ всех блоков науки, включая естествознание.

Мы оцениваем теорию этногенеза и в целом взгляд на этнологию Льва Николаевича Гумилева как своеобразный этап вернадскианской революции.

Гумилев берет два главных момента для своей методологии из творчества Вернадского: принцип «эмпирического обобщения» и учение о ноосфере. «..вместо философского постулата естественники применяют «эмпирическое обобщение», имеющее, согласно В.И.Вернадскому, достоверность, равную наблюдаемому факту. Иными словами, естественные науки преодолели молчание источников...»³⁷.

Открытие феномена пассионарности в логике этногенеза Лев Николаевич осуществляет как эмпирическое обобщение громаднейшего количества фактов и явлений в этнической истории человечества за 3000 лет. В этом феномене пассионарности находит свое подтверждение особое воздействие Космоса, солнечного ветра, биогеохимической энергии на «монолит разумного живого вещества» (по В.П.Казначееву), являющегося частью живого вещества биосферы. Фактически возникает своеобразная этногенетическая детерминанта в логике ноосферогенеза.

В настоящее время сформировались две альтернативы глобализации мира:

- первая альтернатива – капиталократическая в форме установления диктатуры мировой финансовой капиталократии (из США) – Нового Мирового Порядка, в котором действует модель З. Бжезинского «20%:80%» (по которой 80% населения земного шара является «лишними» и должны быть секвестированы, останется только «золотой миллиард»; по этой модели должен быть убран с арены и русский народ, давший миру Ломоносова, Менделеева, Вернадского, Циолковского, Королева);

- вторая альтернатива – ноосферная, ноосферно-социалистическая, по настоящему гуманистическая, исходящая из принципов: социальной гармонии внутри человечества, предполагающей социальную справедливость в потреблении природных ресурсов, ограничения в материальных потребностях в пользу природы, ликвидацию сверхпотребления и концентрацию богатства в одних руках, примат труда над капиталом, примат духовных потребностей над материальными, расцвет творчества, становление образовательного общества, в котором любая ступень образования является бесплатной и доступной для всех; и социоприродной гармонии, управляемой общественным интеллектом (совокупным разумом общества).

³⁶ Там же, с. 65.

³⁷ Гумилев Л. Н. Этногенез и биосфера Земли – Л.: Изд-во ЛГУ, 1989, с. 30.

- 10 -

Ноосферизм как проблемно ориентированный научный комплекс, по нашему проектному замыслу, включает:

- ***философию ноосферизма или Неклассическую философию;***
- ***социологию ноосферизма;***
- ***экономику ноосферизма;***
- ***ноосферную экологию;***
- ***ноосферное человековедение;***
- ***ноосферное образование;***
- ***учение об общественном интеллекте;***
- ***концепцию ноосферного социализма;***
- ***ноосферную этику;***
- ***концепцию ноосферного качества жизни;***
- ***систему ноосферного гуманизма и др.***

XXI век будет веком соединения ноосферной и социалистической революций, временем становления ноосферного человечества. Другой альтернативы будущего у человечества нет. Иначе, рыночно-капиталистическая гибель человечества по экологическим причинам.

И в этой «точке бифуркации» в Истории человечества на рубеже II-го и III-го тысячелетий, которую мы реально переживаем, стоит мощная фигура Вернадского – мыслителя и пророка человечества, чье учение о ноосфере развивается отечественной научной мыслью, превращаясь в теоретическую систему ноосферного социализма.

Научное творчество Владимира Ивановича Вернадского заставляет нас, его преемников, снова и снова сверять свои теоретические системы, мировоззренческие установки с его идеями, взглядами, теориями, принципами, положениями.

Вернадский продолжает свой вдумчивый теоретический диалог с новым поколением русских ученых, ученых России и всего мира, являя собой величайший пример гуманиста мира.

Творчество Вернадского продолжается и будет продолжаться через новые волны поколений ученых России.

Вернадскианская революция и есть продолжение жизни Вернадского после его смерти!